

Житие

святителя

Тихона
Задонского

в пересказе для детей

Житие Святителя Тихона Задонского

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 14-410-1071

Тимофей Веронин

Житие святителя Тихона Задонского

в пересказе для детей

Художник
Аргём Безменов

Москва · «Никея» · 2017

5

Счастье — какое чудесное, радостное слово! Все мы хотим быть счастливыми. Мы счастливы, когда окружены родными людьми, теми, кто любит нас, кому мы нужны. А знаете ли вы, что нас любят не только наши родители и друзья, но и те, кого уже нет на земле? Это святые, они наши старшие братья, и они очень хотят, чтобы мы были по-настоящему счастливы. А как нам познакомиться с ними, если мы их не видим? — спросите вы. А очень просто. Для начала — прочитать о том, как они жили, и наши сердца согреются любовью. И вот об одном из них, который жил в России почти триста лет назад и носил тихое и ласковое имя Тихон, мы расскажем в этой книге.

Мальчик Тима, будущий святитель Тихон, родился в 1724 году в селе Корочко на Валдае. Семья Тимы жила очень бедно. Отец служил в церкви псаломщиком, то есть читал, пел и помогал священнику. Когда Тима был ещё совсем маленьким, отец умер.

Вспоминая своё трудное детство, святитель Тихон написал:

«Как я начал себя помнить, в доме при матери нашей было нас четыре брата и две сестры, отца своего я не помню. Старший брат был дьячком, средний взят на военную службу, а мы все ещё малы были и жили в великой бедности, так что нуждались в дневной пище. В нашем приходе был ямщик богатый, но бездетный. Он часто приходил к нам и полюбил меня. Не раз он просил меня у матушки: „Отдай

мне Тиму своего, я воспитаю его вместо сына, и всё моё будет принадлежать ему“. Жаль было матушке отдать меня, но крайний недостаток в пропитании заставил её согласиться, и она повела меня за руку к ямщику. Старшего брата в то время не было дома, но, возвратившись и узнав от сестры, что матушка повела меня к ямщику, он бросился за нами и, став на колени, стал умолять матушку: „Куда вы ведёте брата?

Не хочу я, чтобы брат был ямщиком; лучше сам пойду по миру, а не отдам ямщику; постараемся выучить его грамоте, тогда он может определить-ся в пономари или дьячки“. Матушка вернулась домой».

Так и остался Тима в своей семье. «Если б не брат мой, — говаривал позже святитель Тихон, — жил бы я у ямщика и не монахом, не епископом, а ямщиком бы стал». С тех пор Тима понял, как маме тяжело, и старался ей помогать. Было ему всего лет восемь-девять, а он у соседей огороды полонил, картошку окучивал, за коровами ухаживал. Ему за это что-нибудь давали. Бывало, домой вечером придёт, другие мальчишки на улице бегают, в камушки играют, а он на лавку

валится, сил нет — весь день работал. Зато маме картошки принёс да муки на несколько дней. От этого на душе радость — ведь своим трудом заработал.

Да, очень хорошо знал святитель Тихон, что такое бедность и голод. И не только в детстве. Вот он уже студент семинарии. Другие юноши веселятся, гуляют. А он всё над книгами сидит. Щёки впалые, да и сам худой-прехудой. Другие-то на семинарском довольствии вполне неплохо выглядят. В чём же дело? Да вот в чём. Тимофей половину своего хлеба продавал, чтобы свечек купить. А свечки-то не дешёвы. Но без них учебники как прочтёшь? Особенно долгими зимними вечерами. Это мы сейчас лампочку включим, и делай,

11

что хочешь, а тогда только свечи были. Вот и выбирай: либо сытым быть, либо свет иметь для чтения. Тимофей выбирал последнее, потому что он по-настоящему хотел получить знания, и знания не простые, а самые важные: о Боге, о Его заповедях и законах. Вот и сидел со свечкой над книгой, пока другие в карты играли или гуляли по городу. Над ним даже и смеяться стали: ишь во святые лезет. Брали порой стоптанные лапти и давай ими, словно кадилами, раскачивать и припевать: «Величаем тя», будто святой он. В насмешку, конечно. И не думали они, что пройдёт двадцать лет, и этот бедный, худой Тима станет епископом, и некоторые из них, к тому времени

12 священники, будут его встречать и во время службы, как положено, настоящими кадилами кадить ему.

— Вот, братцы, — говорил им тогда святитель с улыбкой, — вы мне когда-то стоптанными лаптями махали, а теперь настоящими кадилами кадите.

— Прости нас, владыка, — отвечали те испуганно.

— Да я не сержусь, так просто — вспомнилось.

Бывший ученик семинарии стал её же преподавателем, и величали его теперь не Тимой, а Тимофеем Савельичем. Усердно трудился молодой учитель. Нередко ночами готовился к урокам. А ещё любил он ночью выйти из комнаты во двор семинарии, подставить лицо тихому ночному

ветерку и глядеть в небо. Там, за чёрным покровом небосвода, исколото-го бисеринками звёзд, незримо живёт 13 Господь со всеми небесными воинствами. Много об этом размышлял Тимофей Савельич. И вот однажды тёплой майской ночью он стоял на

крыльце, вглядываясь в мерцающие звёзды. Светло было на душе. Сердце замирало от таинственной сладости, и вдруг словно бы чья-то рука отодвинула небесный полог, и там, на безмерной высоте, представился будущему епископу такой свет, такое сияние, такое чудесное зрелище, что до самой старости, вспоминая это видение,

святитель ощущал ни с чем не сравнимую радость. «Там люди, яко солнца, сияют, там истинная жизнь, там истинная честь и слава, там истинная радость и веселие, там истинное блаженство и всё вечное и бесконечное», — писал святитель перед самой смертью о Царстве Небесном, писал так, словно бы и в самом деле заглянул в блаженную вечность.

С тех пор скучно стало всё земное Тимофею Савельичу, и решил он уйти в монастырь. И стал он монахом Тихоном. Больше всего хотелось молодому монаху жить в тихой монастырской келье и учиться молитвенному общению с Небесным Отцом. Но пришлось ему сначала стать начальником большой семинарии, а потом принять

16 высокий сан епископа. Думаете, хотел Тихон этого высокого сана? Ой, нет, совсем не хотел. Ведь он понимал, что быть епископом — это значит отвечать за тысячи душ. А это нелёгкое дело! Да, не хотел он высокого сана, но принял. Ведь монах даёт обет послушания и живёт не так, как хочется, а как Бог велит.

17 На главной площади города Воронежа великое стечение народа. Шум стоит, где-то песни горланят, где-то пляшут. Повсюду вино продают. Пьяные тут и там шатаются. По краям площади особенно буйные затевают драки. Вроде бы праздник, да какой-то странный. А посередине площади помост, а на нём юноша, разряженный в разноцветные одежды и в цветочном венке. Вокруг него хороводы, пляски. И всё-то слышно, в песнях слово повторяется одно и то же: «Ярило! Ярило!» Что же это за «ярило»? А вот что оказывается: с древних времен праздновали жарким июльским днём жители Воронежа день древнего божества урожая и плодородия Ярилы. Юноша в венке как раз этого Ярилу и изображал. В честь

18 божества такого и вино лилось, и пьяные шатались, и народ плясал. Но что случилось? Почему какой-то гул прокатился по площади и словно бы притихли песни и крики пьяных? Какая-то скромная коляска, запряжённая одной лошадью, медленно прорывалась сквозь весёлую толпу. И все, кто видел эту коляску, затихали, отворачивались со стыдом, потому что узнавали экипаж своего епископа, владыки Тихона, а потом видели и его худую фигуру, и лицо с тревожно горящими глазами. Вот он выехал на самую середину, встал, обвёл в молчании притихшую площадь, и над всеми, кто только что веселился, пронеслись негромкие и печальные слова владыки:
— Братья и сёстры, что это вижу я? Христа Спасителя, Который ради нас

плечи на бичевание, руки и ноги на пропятие отдал, вы нынче оставили, а ложного идола возвеличили. Но Господь наш любви, кротости и милости нас учит, а Ярила-то — пьянству да дракам. Опомнитесь, христиане!

Многие стали плакать, повалились на колени. А владыка перекрестился только да направился к собору. Там он с плачем, с сердечной болью молился

20 за вечерней о своей горе-пастве. На-
завтра многие приходили к его дому
просить у епископа прощения. И с тех
пор воронежцы никогда уже не вели-
чали Ярилу.

Да, дело нелёгкое — быть еписко-
пом. С детства от бедности, от голода
было у владыки Тихона неважное здо-
ровье. А в те годы, когда он стал Во-
ронежским архиереем и всем серд-
цем о духовных детях переживал, ещё
больше ощутил он свою немощь. Стала
временами кружиться голова, он даже
несколько раз терял сознание. Осо-
бенно стал бояться Тихон, что такой
приступ случится во время литургии
и он уронит чашу со Святыми Дара-
ми. И вот попросился он, чтобы его
уволили на покой. Что ж, просьбу его

исполнили, и поселился Тихон в мона-
стыре города Задонска, в ста верстах
от Воронежа, в тихой келье.

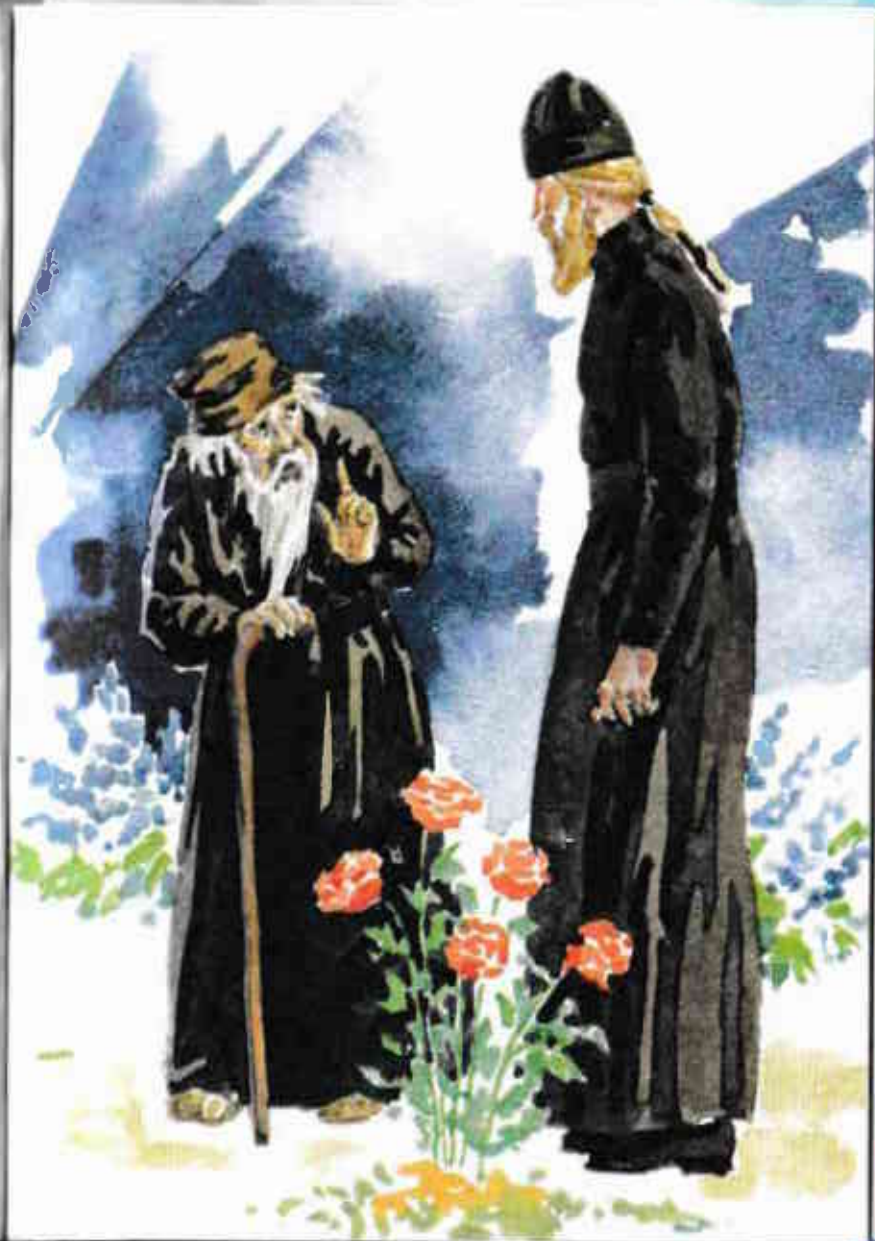
Получил он то, о чём мечтал долгие
годы. Но вот ведь как бывает: ждём мы
чего-то, добиваемся, а как получим,
то чувствуем грусть. Так вот произо-
шло и с владыкой. В мирном уедине-
нии охватила вдруг его тревога и даже
тоска. Всё-то ему стало казаться, что
плохо он сделал, оставив свою долж-
ность. Мог бы ещё потрудиться, за-
быть про болезнь. Да потом ещё при-
вык он к делам, к суете. А тут — покой,
тишина, и... опускаются руки. Часто
его келейник, который помогал свя-
тителю по хозяйству и жил в соседней
комнате, слышал за стеной, как влады-
ка ходит и во весь голос умоляет Бога:

«Господи, пощади! Кормилец, помилуй!» Да-да, так и говорил — «Кормилец», потому что был Господь ему как любимый родной отец. Нередко в такие минуты думал святитель покинуть уединение.

Однажды совсем его грусть ододела, и он собрался уезжать, начал прошение в Петербург писать, чтоб его из Задонска отпустили. И тут его келейник встретил на монастырском дворе старенького монаха Аарона, тот наклонился к нему и тихо так говорит:

— Передай владыке Тихону, что Божья Матерь ему из монастыря выезжать не велит.

Келейник быстро к святителю вернулся. Услышал владыка о словах отца Аарона и тут же прошение разорвал.

— Ну, так я и не поеду отсюда, — сказал твёрдо и больше об этом и не думал.

Если нам станет отчего-то грустно, если вдруг начнём отчаиваться, надо обязательно попросить о помощи у святого Тихона. Он поможет, он ведь понимает, как это тяжело — унывать!

А знаете, как научился святитель Тихон бороться с тоской и печалью? Очень просто: он старался как можно больше радовать других, тогда и сам он становился веселее.

В воскресенье монастырский храм полон народу. Много здесь ребятишек из бедных крестьянских семейств. Топчутся они у самых дверей, вперёд пройти бояться. Худенькие, бо-соногие. А как литургия кончится,

26 святитель Тихон незаметно выйдет из храма, тут они его окружают. Он обрадуется, станет к себе звать. Идёт с ними, смеётся, словно он тоже большой ребёнок. А как придут в келью, станет он их спрашивать:

— Где наш Бог?

А они знают, как отвечать, он их уже прежде научил.

— На небеси и на земли! — кричат. А потом примутся молитовки выкрикивать: — Пресвятая Богородица, спаси нас! Господи, помилуй! Все святые, молитесь Бога о нас!

А святитель улыбается, радуется и вместе с ними повторяет:

— Господи, помилуй!

И кажется, сам Спаситель войдёт сейчас и обнимет детей этих.

— Ну, вот вам и угощение! — скажет наконец Тихон.

Начнёт раздавать им булочки, яблоки, леденцы. Ох и шум поднимется! А ещё он в каждую ручку копейки вкладывает, знает ведь, как это тяжело — жить в бедности, когда одна копейка кажется богатством. Весело детям, и не только потому, что копейки и конфеты получили, но и оттого, что чувствуют ласковую заботу святителя. Знают: есть на свете человек, который помнит и любит их. Он и незримо и поможет получить кому леденец, кому копейку, а кому что-то поважнее: силу веры и радость молитвы.

Нередко приходившие в Задонский монастырь встречали возле храма худенького пожилого монаха в латаном подряснике. Такой простой разговорчивый монах. Он у приезжих выпрашивал, как дела, как жизнь, хозяйство.

— Да как дела? — отвечал мужичок. — Корова последняя пала, пятерых ребятишек нечем кормить. Вот еду в город, может, что-нибудь подзаработаю.

— Одолела нищета, что и говорить, — откликнулся другой. — Дом у меня сгорел. Ищу помощи, да не знаю, сыщу ли.

— Где живёте-то, звать как? — спросил пожилой монашек.

— Меня Гаврилой, я из Студёновки, отсюда вёрст пятнадцать будет.

— Я здешний, задонский, Федька с Нижней улицы.

— Ах вы, бедные, нелегко ваше житьё, — сочувствует монах.

А неделю спустя в деревне Студёновке появилась повозка, запряжённая одной лошадью, а за повозкой две коровы. Повозка остановилась возле дома Гаврилы, того, что на заработки в Задонск ушёл, и жена его видит, что к ним во двор вводят скотину.

— Ваши это теперь, подоить не забудьте, — сказал возница онемевшей от удивления хозяйке и отправился обратно в Задонск.

Атам возле пепелища на Нижней улице тот же возница разыскивал Федьку-погорельца. Заплаканная женщина с двумя девчонками говорит ему с обидой:

— Да на что тебе Федька, без крыши над головой он остался, и мы с ним вместе, вот и девочки его, бездомные теперь!

— Тут просили из монастыря передать, — ответил возница. — Конвертик.

Недоверчиво протянула руку женщина и ахнула: в конверте денег на новую избу с избытком. Хотела поблагодарить возницу, а того и след простыл. Он уже к монастырю подъезжает.

— Ну что — передал всё? — встречает своего келейника Ивана святитель Тихон.

— Передал.

— Ну, славу Богу, — радуется святитель.

А было и такое. Решили два брата лукавых воспользоваться добротой

32 святого Тихона. Приехали и говорят так, мол, и так, сгорела наша изба, жить с детьми негде. Не знаем, где помощи искать, о вашей, владыка, доброте прослышали. А у самих-то дома целы и невредимы. Святитель посмотрел на них внимательно, словно в сердце самое заглянул, но денег дал. Отправились они в обратный путь. И вдруг видят: над их улицей дым чёрный поднимается. Заволновались, погнали лошадей. Чем ближе, тем страшней им. Вот и улица их, вот и жены их бегут с детьми, кричат, а их дома пламенем полыхают, заливают их, да уже поздно. Одни головешки чернеют. Горе! В ужасе бросились они обратно в монастырь.

— Владыко, прости, помилуй! Виноваты, обманули!

А он грустно смотрит на них, без гнева. У самого слёзы на глазах. Опустился святитель перед распятием на колени: «Милостивый Господи, Ты за распявших Тебя молился, этих несчастных прости». А потом встал и тихо, кротко сказал им:

— Вы уже наказаны за грех ваш. Ступайте и просите у Бога прощенья. — И денег им ещё дал, ведь

34 несчастных обманщиков теперь по-настоящему надо было из беды выручать.

Что и говорить, с тех пор эти два брата боялись обмана как огня, и Богу стали усердно молиться, и добрей сделались. И часто к святителю ездили: просто повидаться, благословение взять да послушать его ласковый голос.

«Прощение лучше мщения», — любил говорить святой Тихон. А ещё нередко ездил владыка в гости к соседям-помещикам. Кто-нибудь скажет: разве дело это — монаху по гостям разъезжать? Но давайте посмотрим, зачем совершал свои поездки святитель. Как-то раз в одном доме, куда он приехал, был ещё один гость — образованный дворянин из Петербурга. А в те

времена, надо сказать, появилось много новых книг, большей частью французских, где говорилось, что Церковь обманывает людей и даже что Бога нет. И вот этот дворянин таких книг читался и стал с владыкой спорить.

— Вы всё о Боге да о вечности говорите, а кто Бога видел? И вечности никакой нет, умрём — и конец. Всё это выдумки древних людей. Только дети да простолюдины этому верят. А вот в Париже мудрые люди признали, что Бога нет, — горячился дворянин.

Святитель Тихон ему говорил, что многие люди при жизни Царствие Небесное видели. Вот апостол Павел на третьем небе вознесён был, а наш-то преподобный Сергей, например, Матерь Божию сам видел.

— Да все это сказки детские, бред сумасшедшего! — ещё больше кипятился собеседник Тихона.

А владыка строго на него взглянул:

— Что вы себе позволяете, об истине святой так говорить нельзя!

— Так меня ещё монах какой-то безродный учить будет!

Вскочил из-за стола дворянин да, представьте себе, как ударит по лицу святителя! Тот побледнел, пошатнулся. Слаб ведь был здоровьем, голова у него закружилась. Но через мгновение пришёл в себя и тут же встал перед ударившим его на колени, голову опустил:

— Прости меня, окаянного, тебя в гнев ввёл, виноват! — И так искренне эти слова прозвучали, так по-настоящему чувствовал себя виноватым

38 святитель, что спорщик поражён был и понял, как же он не прав.

— Вы меня простите, владыка! — воскликнул он и тоже на колени упал.

А у Тихона на глазах слёзы, но не от обиды — от радости. Ведь увидел он, что душа от неверия к вере потянулась, как росток первоцвета из-под снега. Стал тот дворянин потом верным духовным сыном святителя Тихона, и Церковь полюбил, и Богу веровал сильнее многих. Вот для таких-то дел и ездил святитель в гости.

39 А может быть, и нам заглянуть к святому Тихону в гости? Знаете, как он был бы рад! Он встретил бы нас с улыбкой, пригласил в свою келью. Как тут скромно, бедно даже! Кровать — одни доски. Сверху только коврик истёртый постелен, вместо одеяла — овчинный тулуп. А где хотя бы шкаф какой? Нет его. Только сума висит на спинке кровати. Там все вещи святителя сложены. Рядом с его кельей — ещё небольшая комнатка. Оттуда доносится чей-то стон. Кто это? Да вот шёл мимо монастыря крестьянин из дальней деревни, и возле стен монастыря его на ночь глядя лихорадка свалила. А владыка как раз перед сном прогуливался. Видит — человек в несчастье, вот и привёл его к себе, уложил в постель.

40 Теперь ухаживает, кормит его, лечит, да ещё и о милости, о любви Божией с ним говорит. И таких постояльцев у него чуть не каждый месяц по несколько человек. Его келейник Иван жалуется даже:

— Что у нас тут, лазарет, что ли? На всех не напасёшься!

— Перестань, Иван, не гневи Бога, — скажет кротко святитель.

А мы ещё оглядим комнатку владыки. Вот небольшой столик, весь заваленный бумагами. Тут каждый день работает святитель Тихон, страница за страницей, том за томом пишет книги о Том, Кого любит больше всего на свете: о нашем Спасителе, Иисусе Христе. «Не виделось в Нём ничего, как только глубочайшее смирение,

горячайшая любовь ко всем человекам, сострадательное милосердие к бедным, неисповедимая кротость и долготерпение к хулителям и врагам», — так пишет святитель о Сыне Божием. Но ведь и его самого можем узнать мы в этих словах. Он сам старался быть хоть в малой мере похожим на своего Создателя и Спасителя.

41

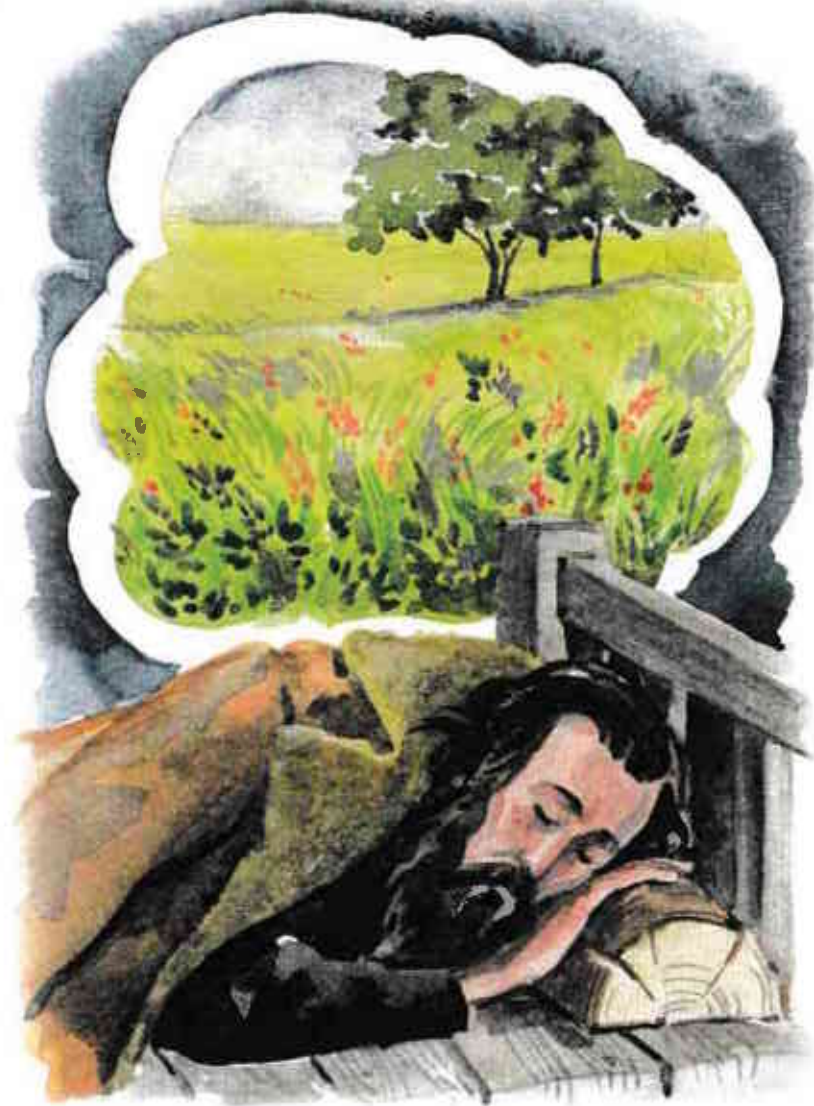
«Связали Тебя, Серафимам и Херувимам неприступного Господа, судили Тебя, Судию живых и мертвых, умертвили Единого Бессмертного и висящего на кресте — хулили». Бежит по бумаге гусиное перо, и падают на чернильные букочки слёзы, размывая написанное. Это плачет святитель о своём распятом Господе. И вдруг — он

уже не в своей келье, не за столом, а там, на дороге скорби, по которой шествует Христос. Он видит Его израненный Лик, видит покрытые ударами бичей плечи. Господь приближается к нему, Тихону, и смотрит на него с любовью и печалью. «Ко мне ли идёшь, Господи?» — восклицает владыка и тут же снова различает стол,

44 тихий огонёк свечи, картины, овчинный тулуп на кровати.

За три года до смерти был у него сон. Видел святитель прекрасный цветущий луг, залитый ликующим светом. Но вот что странно: солнца нигде не было. А на лугу в сиянии этого света — хрустальные здания. Повсюду столы, и тысячи прекрасных людей празднуют и веселятся за этими столами, и среди них, в самой середине, Господь — источник света. Он озаряет радостным сиянием всю эту долину. И ничего так не хотелось святителю, как навсегда остаться здесь, в сиянии света Христова. Словно мальчишка, забыв про всё, собрался он было побежать к этим столам, людям, зданиям, но кто-то остановил его. «Через три

46 года и ты сможешь войти сюда, а теперь пойдй потрудись!» — услышал он голос и проснулся.

С тех пор святитель редко выходил из комнаты. Всею душой ушёл он в молитву. «Кормилец, помилуй! Благодать наша, пощади!» — снова и снова слышал за стенкой его голос келейник. «Пора, пора, Феофанушка, возвращаться в отечество», — говаривал Тихон старенькому простому монаху Феофану, которого как-то особенно любил. И час возвращения пробил. Господь принял к Себе его святую душу и привёл на тот залитый ликующим светом луг, где за пиршественными столами ждали его прекрасные люди.

Как же горячо просит теперь святитель Тихон Господа, чтобы и мы

смогли вместе с ним увидеть небесную красоту, чтобы встретились с нашим Небесным Отцом и старшими братьями и узнали, что такое настоящее счастье! Он так хочет этого, и не случайно его ласковое имя, Тихон, как раз и значит: счастье.

47

УДК 241.5
ББК 84(Рос=Рус)6
В-35

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р 14-410-1071

*Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста*

Веронин Тимофей Леонович
Житие святителя Тихона Задонского
в пересказе для детей

Редактор *Татьяна Стрыгина*
Дизайнер *Антон Героев*
Корректор *Марина Макарова*

ООО «Никей»
Юридический адрес:
121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19
www.nikeabooks.ru
Издательский отдел:
тел.: 8 (495) 600-35-10; info@nikeabooks.ru
Для оптовых покупок:
тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;
sales@nikeabooks.ru
Для розничных покупок:
тел.: 8 (495) 510-84-12; zakaz@nikeabooks.ru

Подп. в печ. 22.12.2016. Формат 70×100 1/2. Гарн. Caslon G.
Печ. офс. Бум. офс. Печ. л. 1,5. Тираж 2500 экз. Заказ № 1622410.

ISBN 978-5-91761-697-1
© Издательский дом «Никей», ООО «Никей», 2017

arvato Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 47
BERTELSMANN